

Научная статья
УДК 323.2
DOI: 10.20323/2658_7866_2023_4_18_27
EDN MUBQEM

Формы и факторы участия молодежи в политической системе КНР

Татьяна Владимировна Иващенко

Аспирант кафедры философии и политологии, Алтайский государственный университет, г. Барнаул
tatyana_ivashenk@list.ru, <https://orcid.org/0009-0009-6939-3299>

Аннотация. В последние годы наблюдается тенденция к росту научного интереса в отношении различных аспектов политической жизни КНР, связанная в том числе и с увеличением межгосударственных и социальных контактов между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией. Важным направлением сотрудничества выступает обучение китайских студентов в российских вузах и в целом налаживание коммуникации российской и китайской молодежи. Для обеспечения эффективности этих процессов, прогнозирования развития КНР необходимо понимание ценностей, установок и моделей поведения молодых китайцев, в том числе в политической сфере, степени влияния на них цифровых технологий и глобализации.

Исследование посвящено политическому участию молодежи на современных платформах, проведена оценка участия китайской молодежи в политической жизни через разные формы политического участия. Источниковая база включает в себя данные статистики, документы, опубликованные китайским научным сообществом. На основе изучения научной литературы, аналитических материалов китайских исследовательских центров, вторичного анализа данных опросов раскрывают факторы политического участия городской и сельской молодежи Китайской Народной Республики, молодых предпринимателей.

В ходе анализа выявлено, что городская молодежь проявляет большую политическую активность, чем сельская. При этом из городской молодежи самой активной группой являются предприниматели, а среди сельской – незамужние женщины. Автор отмечает расширение каналов участия молодежи и их активность через новые цифровые платформы сбора мнений. Разработанные идеи на данных платформах рассматриваются как участниками самой платформы, так и правительственными организациями, что дает возможность реального влияния на политику и принятия конечного решения.

Ключевые слова: молодежь; политическое участие; политика; факторы политического участия; формы политического участия; социальные сети; Интернет; КНР

Для цитирования: Иващенко Т. В. Формы и факторы участия молодежи в политической системе КНР // Мир русскоговорящих стран. 2023. № 4 (18). С. 27-39. http://dx.doi.org/10.20323/2658_7866_2023_4_18_27. <https://elibrary.ru/MUBQEM>.

Original article

Forms and factors of youth participation in the political system of the PRC

Tatiana V. Ivashchenko

Postgraduate student at the department of philosophy and political science,
Altai state university, Barnaul
tatyana_ivashchenk@list.ru, <https://orcid.org/0009-0009-6939-3299>

Abstract. In recent years, there has been a trend towards growing scientific interest in various aspects of political life in the PRC, which is connected, among other things, with the increase in governmental and social contacts between the People's Republic of China and the Russian Federation. Educating Chinese students in Russian universities and, in general, communication between Russian and Chinese youth are an important area of cooperation. To make these processes effective, and to forecast the development of the PRC, it is necessary to understand the values, attitudes and behavioral models of Chinese youth, particularly in the political sphere, and the extent to which they are influenced by digital technologies and globalization. This research focuses on young people's participation in politics on contemporary platforms, and assesses different forms of Chinese youth's involvement in the country's political life. The research material includes statistical data and documents published by the Chinese academic community. The author uses the relevant scientific works, analytical materials of Chinese research centers and secondary analysis of the surveys to determine the factors of political participation by Chinese urban and rural youth and young business people. The analysis revealed that urban young people are more politically active than rural ones. At the same time, businesspeople are the most active group among urban youth, and unmarried women are most active among rural youth. The author notes the increase in youth participation channels and their activism through new digital platforms for opinion polling. The ideas developed on these platforms are considered both by the platform users themselves and by the government organizations, thus providing an opportunity to actually influence the policies and make the ultimate decision

Key words: youth; political participation; policy; factors of political participation; forms of political participation; social media; Internet; China

For citation: Ivashchenko T. V. Forms and factors of youth participation in the political system of the PRC. *World of Russian-speaking countries*. 2023; 4(18): 27-39. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_7866_2023_4_18_27. <https://elibrary.ru/MUBQEM>.

Введение

Для выстраивания устойчивых и гармоничных отношений в рамках любого гражданского общества очевидна важность молодежи как одной из движущих сил общественного развития. Необходимо отметить, что *молодежь – это одна из самых уязвимых групп в условиях информационных войн, глобализации и кризисов, эта категория наиболее подвержена влиянию социальных изменений и проявлению быстрой ответной реакции на эти изменения*. В связи с этим важно понять, какие формы политического участия использует молодежь для взаимодействия с государством и какие факторы на это влияют.

Объектом исследования в статье выступило политическое участие различных слоев молодежи КНР (городской, сельской). Особая важность изучения молодежной политики именно данной страны определяется сменой поколений Китая. Перед современным поколением китайской молодежи стоит амбициозная задача – пройти путь построения современной социалистической страны с китайской спецификой. Достижение этой цели – непростая задача в нынешних условиях, когда мир столкнулся с целым рядом взаимосвязанных кризисов, нестабильности и неопределенности и постковидных последствий.

Можно выделить несколько направлений исследования обозна-

ченного вопроса. Начало изучению составляющих гражданской культуры молодежи положили работы западных исследователей: Г. Алмонд, С. Верба, Н. Най, которые выделили 12 форм «конвенционального» политического участия [Алмонд, 2014; Verba, 1972]. Среди отечественных исследователей интерес к этой теме начал активно формироваться после распада СССР и сохраняется по настоящее время. Из современных исследований можно выделить работы, в которых анализируются различные формы политического участия, в том числе и в условиях формирования информационного общества [Деревянченко, 2020; Зиненко, 2019; Киреева, 2022; Попова, 2019; Пфетцер, 2013; Селезнева, 2020].

Китайские исследователи также рассматривают политическое участие молодежи, в том числе с позиции однопартийной политики социализма с китайской спецификой [Li, 2020; Li, 2022; Liu, 2023; Ngai, 2001; Wei, 2020; Zhong, 2022]. Освещают действия по выстраиванию коммуникаций с молодежью и по разработке новых способов роста политического сознания и социальной активности молодежи [邓希泉, 2012; 郑永廷, 2013; 高红波, 2010]. К примеру, Гао Хунбо считает, что масштабное и упорядоченное участие граждан в возрасте от 17 до 29 лет в политической жизни государства является основой для развития демократического

общества в условиях построения социализма с китайской спецификой и помогает укреплять важность партии как основного общественного регулятора в сознании указанного возрастного сегмента граждан [高红波, 2010, с. 10]. Существуют и другие точки зрения на важность активного политического участия молодёжи в жизни страны. Китайский исследователь Дэн Сицюан отмечает, что в некоторых случаях повышенный политический энтузиазм молодежи приводит к негативным и неконтролируемым последствиям или используется людьми со скрытыми мотивами для нанесения серьезного вреда государству и обществу, как во время событий 1989 г. на площади Тяньаньмэнь. Данные события продемонстрировали значимость развития и поддержания легального политического участия молодежи в условиях предоставления большей свободы и открытости [邓希泉, 2012, с. 48]. С точки зрения исследователя Дуань Гана, существует проблема повышения политической сознательности молодежи, что препятствует формированию группы, которую государство может привлекать к сотрудничеству [郑永廷, 2013, с. 57].

Стоит отметить, что в настоящее время в российских академических кругах исследованию участия китайской молодежи в политической жизни КНР посвящено небольшое количество работ, опубликованы лишь несколько статей, затрагива-

ющих молодежную политику и политическую культуру современной китайской молодежи [Ли Сюй, 2019; Смирнов, 2022; Холмская, 1999].

Цель нашей статьи – определение основных форм и факторов политического участия китайской молодежи в контексте политической системы КНР и определение особенностей их реализации молодежью Китая. Исходя из этого, задача исследования выявить уникальные аспекты развития китайской молодежной политики КНР и на применить практике в РФ.

Результаты исследования

В Китае политическое участие определяется как «деятельность граждан, добровольно участвующих в политической жизни с помощью различных законных методов» [郑永廷, 2013, с. 50]. Выделяют такие понятия как: субъект (гражданин), объект (политическая жизнь) и характеристика (добровольность, законность) политического участия [Деревянченко, 2020, с. 158]. Если рассматривать участие молодежи в политической жизни через призму политической культуры КНР, можно отметить, что китайской государственности были присущи инерционность и авторитаризм, а потому молодежи КНР до сих пор сложно «идти в ногу со временем» и проявлять участие в политике государства.

Можно выделить *традиционные формы политического участия ки-*

тайской молодежи: деятельность в составе политической партии и молодежных организаций (преимущественно государственных), участие в выборах и демонстрациях. Примером могут выступать протесты в Гонконге против закона об экстрадиции 2019-2020 гг., при этом в данном исследовании мы не берем Гонконг для изучения, так как он не относится к материковому Китаю [Ngai, 2005]. На территории материкового Китая особые условия, связанные с высоким контролем процессов публичного выражения общественно-политических настроений со стороны государства.

Согласно отчета о развитии китайской молодежи в период «Десятой пятилетки» и «Одиннадцатой пятилетки», опубликованному Центром исследований молодежи Китая в 2007 г., «вступление в партию и вступление в молодежное объединение являлось основным каналом участия молодежи в политической жизни, ведь молодежные организации и их представители участвовали в народных конгрессах и политических координационных совещаниях на всех уровнях для принятия решений в государственной и молодежной политике», то есть преобладали офлайн формы политического участия. Сейчас же наблюдается рост активности в Интернет – пространстве. Так, по состоянию на март 2020 г., число пользователей Интернета в Китае

достигло 904 млн, среди них основную массу составляют молодые люди в возрасте 20-29 лет. Помимо традиционных форм политического участия, появляются новые каналы трансляции политических интересов, представляющие собой коммуникационные площадки в сети Интернет, электронные СМИ и мобильные приложения.

Говоря об онлайн формах политического участия, можно упомянуть такие инициативы, как формирование «лидеров мнений» (блогеров, спикеров) и набор членов молодежных комитетов Всекитайского Собрания народных представителей (*далее ВСНП*) и Народного политического консультативного совета Китая (*далее НПКСК*) через специализированные онлайн-программы и встречи, а также привлечение новых членов в Коммунистическую лигу молодежи и студенческие объединения при высших учебных заведениях.

Стала возможной организация молодежных объединений на виртуальных онлайн-платформах в сети Интернет. К примеру, в 2019 г. Центральный комитет Коммунистической лиги молодежи по защите прав и интересов молодежи и соответствующие учреждения совместно организовали в сети Интернет «Национальную акцию по сбору предложений для моделирования участия молодежи НПКСК». В общей сложности 11 000 молодых людей по всей стране зарегистри-

ровались с целью предложить новые формы участия, а также свои варианты улучшения текущей ситуации с политической активностью молодежи. После этого на онлайн-мероприятии по сбору предложений «Молодежь и ВСНП/НПКСК» («青声@全国两会») 2020 г., проведенном во время сессий ВСНП и НПКСК, был представлен 21 000 проект и получены предложения от около 85 000 молодых участников. В виртуальных мероприятиях на площадке государственных органов приняло участие более 159 000 человек [Wei, 2020, pp. 21-22].

По сравнению с традиционными СМИ, открытость, анонимность и доступность Интернета сформировали для молодых пользователей более свободный канал для участия в политике и ее обсуждения. Однако с появлением проекта «Золотой щит» (Великий китайский файрвол), направленного на фильтрацию и жесткую цензуру содержимого веб-ресурсов, политическая активность молодежи в сети стала более регламентированной и пошла на спад. По-прежнему отсутствует четкий, идеологически закреплённый взгляд на политическое присутствие молодежи в сети Интернет, а на онлайн-площадках для коммуникации (WeChat, Weibo) возникают споры и политические дискуссии, не всегда пресекаемые в соответствии с действующим политическим регламентом.

Среди различных социальных групп молодежи, принимающих участие в политической жизни, следует выделить городскую молодежь, в частности, так называемый «креативный класс» (этот класс представляет собой новую группу, в которую входят предприниматели и технический персонал частных технологических компаний, управленческий и технический персонал, занятый на предприятиях, финансируемых из-за рубежа, самозанятые, владельцы частного бизнеса, сотрудники посреднических организаций и фрилансеры). Ввиду относительно недавнего формирования данной категории не было проведено релевантного опроса, специально направленного на выявление мнений представителей креативного класса по поводу условий политической активности. Однако ещё в 2002 г. Гуандунский молодежный исследовательский центр проводил в провинции Гуандун анкетирование и интервью по вопросам участия в политической жизни молодых владельцев частного бизнеса. В ходе опроса было установлено, что молодые владельцы частного бизнеса являются доминирующей возрастной категорией в предпринимательской среде указанной провинции [Киреева, 2022, с. 102]. Эта группа характеризуется высоким уровнем образования и активной позицией в политической сфере, именно они обычно используют пожертвования на социальное

обеспечение для повышения своей популярности. Однако, лишь небольшое число молодых предпринимателей становятся депутатами ВСНП или НПКСК, что обусловлено большим количеством критериев отбора в депутаты: от изучения родословной до досконального рассмотрения идейной позиции и отношения к правительству. Это ставит вопрос о важности и необходимости пересмотра взаимодействия с «креативным классом», который может привнести в политический процесс новые идеи вместо традиционных. В данный момент по этой причине все больше молодых предпринимателей надеются вступить в диалог с правительством через другие организации: отраслевые ассоциации, Федерацию промышленности и торговли, Федерацию молодежи, Ассоциации молодых предпринимателей и другие платформы общественных организаций для участия в политических дискуссиях, что, к сожалению, не так эффективно, как участие напрямую в ВСНП или НПКСК.

В среде городской молодежи отдельную категорию также составляют студенты, являющиеся одной из потенциальных групп увеличения политической активности в молодежной среде. К примеру, опрос, проводившийся в 2018 г. Китайским молодежным исследовательским центром, продемонстрировал, что городская молодежь (студенты) при участии в политической жизни

руководствуются как прямыми, так и скрытыми, неоднозначными выгодами (стремление к власти, комплекс «элиты», психология привязанности).

Таблица 1.
Причины вступления китайской молодежи в партию

Причина	%
Политическое убеждение	49,34
Желание личного развития	22,11
Вступление в партию – повышение престижа	22,05
Давление старших родственников	1,89
Все вступают – я тоже вступлю	4,26
Другие причины	0,35

Источник: 邓希泉. 当代青年政治参与新特征新趋势 // 人和政权. 2012. № 5. С. 49.

Данные результаты свидетельствуют о высоком уровне заинтересованности городской молодежи в использовании партии, как социального лифта.

При сравнении городской молодежи с молодыми жителями сельской местности можно отметить, что в последней именно молодые люди, в силу привлечения современных информационных ресурсов и возможности получать образование, лучше понимают внешнюю информацию и более активно взаимодействуют с государством, чем старшее поколение. Данный факт оказывает важное влияние на раз-

витие политической жизни аграрных регионов КНР. Отчасти это можно объяснить желанием сельской молодёжи иметь те же конкурентные преимущества и соответствовать уровню развития городской молодёжи. При этом стоит учитывать, что большинство современной сельской молодёжи Китая скорее занято поиском достойного заработка и сезонной работой, либо поисками возможности для переезда в город, поэтому они имеют меньше времени и заинтересованности для участия в политической жизни. Большинство участвующих в политике за пределами городов – это молодые люди в возрасте 20-29 лет, оставшиеся без работы, подавляющее большинство которых составляют женщины. Поэтому исследования академического сообщества, посвященные участию сельской молодёжи в политической жизни, преимущественно сосредоточены на безработной молодёжи и молодёжи женского пола. Кроме того, заметен некоторый скептицизм, который китайские исследователи проявляют в отношении сельской молодёжи и ее способности к активному участию в политической жизни государства. Исследователи С. Чжун, М. Ван в ходе анализа роста благосостояния городов и увеличения разрыва в доходах между сельским и городским населением отметили, что безработная молодёжь является одним из двигателей политического

участия в рамках сельских населенных пунктов. Однако она не может принимать рациональные решения и самостоятельно выстраивать вектор политического участия деревни в политике более высокого уровня в силу отсутствия необходимого образования и социального опыта [Zhong, 2022, pp. 14-15].

Чжао Баоай считает, что «... из-за высокого уровня традиционализма, недостаточной поддержки со стороны политических организаций и сопротивления семьи участие сельской молодёжи в выборах, принятии решений, управлении, надзоре и деятельности партийных групп остаётся на низком уровне» [Ли, 2019, с. 104]. Он выдвигал тезис о том, что оставшаяся без работы молодёжь должна улучшить свое положение с помощью государственной социальной поддержки, тем самым получая свободное время для политического участия, которое также можно рассматривать в качестве выбора будущей карьеры. Что касается второй категории – безработных сельских женщин, представляют интерес выводы исследователя Сяо Чжоуянь, посвященные факторам участия молодых сельских женщин провинции Гуанси в политической жизни. Было обнаружено, что этническая принадлежность, профессия и уровень образования оказывают важное влияние на их политическую активность, а наиболее важным фактором является семей-

ное положение. Она отметила, что, когда возникают периоды поощрения участия сельских молодых женщин в политической жизни, необходимо в большей степени уделять внимание незамужним молодым женщинам, поскольку женщины с детьми, по мнению глубоко традиционалистского в вопросах семейственности китайского общества, должны заниматься, в первую очередь, воспитанием потомков, а не участием в политической жизни.

Выводы

В рамках исследования были определены и проанализированы основные факторы и формы участия молодежи в политической жизни КНР, а именно выявлены основные информационные каналы для трансляции политических интересов молодежи, проведен краткий сравнительный анализ городской и сельской среды как фактора влияния на политическую активность.

За последние 10 лет Центральный комитет партии запустил серию новаторских стратегий и мер по укреплению и совершенствованию работы с молодежью, а также способствовал постоянной оптимизации политики в области развития молодежи. Поэтому одно из самых важных изменений, выявленных в политическом участии современной молодежи, заключается в том, что она больше не является сторонним наблюдателем или подчиненным, а интегрируется в общество и

стремится к более активному участию в разработке политики.

Информационные технологии в значительной степени способствовали обогащению каналов политического самовыражения молодежи, стимулируя онлайн-участие в политической жизни на основе популяризации современных информационных технологий и интернет-приложений. С быстрой популяризацией Интернета все больше и больше молодых людей имеют удобный доступ к информации, обмениваются идеями, и могут взаимодействовать с политическими органами. Для расширения каналов упорядоченного участия молодежи в политической жизни страны и поощрения, которые обозначают проблемы, задают вопросы и пытаются высказать конструктивные мнения, Коммунистическая лига молодежи создала онлайн-платформу. Данная платформа предоставляет различным заинтересованным группам быстрый канал для выражения соответствующих экономических и политических интересов, значительно улучшает систему обратной связи и все больше влияет на принятие политических решений.

Однако, несмотря на действия правящей партии Китая по вовлечению молодежи в политическую жизнь, стоит отметить, что в настоящее время данный аспект не находит отклика со стороны академической среды, отсутствуют актуаль-

ные статистические данные за 2020-2023 гг. Большая часть опросов, опубликованных научным сообществом, осуществлялась 5-10 лет назад и проведена структурами, однозначно аффилированными с государством, в связи с чем можно поставить под вопрос их объективность. Также стоит отметить, что при проведении опросов по темам, волнующим молодежь в

политической сфере, зачастую не проводится разделение по возрасту, роду занятости, региону, что позволяет получить только общее представление о предмете. Мало иностранных исследований, которые могут дать независимую оценку данного вопроса. По этой причине сложно оценить взгляд со стороны, что приводит к необходимости продолжения изучения данной темы.

Библиографический список

1. Алмонд Г. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах / Г. Алмонд, С. Верба. Москва : Мысль, 1972. 499 с.
2. Деревянченко А. А. Политическая активность молодёжи в цифровом обществе / А. А. Деревянченко, Д. В. Калинин // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. №2 (16). С. 155-173.
3. Зиненко В. Е. Особенности формирования политической субъектности современной российской молодежи // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2019. № 6. С. 98-108.
4. Киреева О. Ф. Молодежное лидерство: проблемы участия молодежи в политической жизни / О. Ф. Киреева, И. М. Филиппов // Коммуникология. 2022. Том 10, № 1. С. 98-106. DOI: 10.21453/2311-3065-2022-10-1-98-106.
5. Кордубаев М. К. Национальная модель реализации молодёжной политики в Китайской Народной Республике (КНР) / М. К. Кордубаев, Л. Н. Шмигирилова // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки № 11(25) : Сб. ст. по материалам XXVI междунар. студ. науч.-практ. конф. Новосибирск : СиБАК, 2014. С. 68-76.
6. Ли Сюй. Политическая культура современной китайской молодёжи // Вестник Московского университета Серия 12. Политические науки. 2019. №1. С. 95-106.
7. Попова О. В. Системные основания политической науки // Современная Европа. 2019. №3. С. 197–202. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32019197202>.
8. Пфетцер С. А. Теоретико-методологические основания анализа проблемы политического участия // Вестник КемГУ. 2013. Т. 1, №3 (55). С. 103-110.
9. Селезнева А. В. Политические ценности российской молодежи: социокультурные особенности и идентификационный потенциал // Terra Linguistica. 2020. № 11 (3). S. 20-32. DOI: 10.18721/JHSS.11302.
10. Смирнов О. А. Особенности формирования молодёжной политики Китая / О. А. Смирнов, Д. Н. Слабкая, А. В. Новиков // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 2А. С. 140-145. DOI: 10.34670/AR.2022.19.21.016.
11. Холмская М. Р. Политическое участие как объект исследования (Обзор отечественной литературы) // Полис. Политические исследования. 1999. № 5. С. 170-176.

12. Li X. Investigating youth policies through the lens of public narratives – Comparing China and Europe // *Journal of youth studies*. 2020. № 24(1). pp. 614-633. DOI: 10.1080/13676261.2020.1751809.
13. Li Y. What Attracts College Students to Start a Business in Rural Areas? – A Qualitative Comparative Analysis from China // *Sustainability*. 2022. № 14(22). pp. 32-51. DOI: 10.3390/su142215459.
14. Liu J., Li N. and Cheng L. Mining and quantitative evaluation of COVID-19 policy tools in China // *PLoS ONE*. 2023. № 18(4). pp. 147-157. DOI: 10.1371/journal.pone.0284143.
15. Ngai N. P., Cheung C. K. and Li C. K. China's youth policy formulation and youth participation // *Children and Youth Services Review*. 2001. № 8. pp. 651-669.
16. Ngai N. P., Cheung C. K. Predictors of the Likelihood of Delinquency a Study of Marginal Youth in Hong Kong, China // *Youth & Society*. 2005. № 36(4). pp. 445-470. DOI: 10.1177/0044118X04265090.
17. Verba S., Nie N. *Participation in America: Political Democracy and Social Equality*. N.-Y.: Harper & Row, 1972. 428 p.
18. Wei N. Slash youth in China: From precarious strugglers to successful exemplars // *Global Media and China*. 2020. № 5(1). pp. 15-30. DOI: 10.1177/2059436420969604.
19. Zhong S., Wang M. Urban expansion and the urban–rural income gap: Empirical evidence from China. *Cities*. 2022. Vol. 129. № 10. pp. 1-15. DOI: 10.1016/j.cities.2022.103831.
20. 邓希泉. 当代青年政治参与新特征新趋势// *人和政权*. 2012. № 5. C. 48-49.
21. 郑永廷. 大学生思想政治教育质量提升的理论研究// *思想教育研究*. 2013. № 6. C. 48-64.
22. 高红波. 我国青年政治参与研究述评// *特别企划*. 2010. № 1. C. 5-11.

Reference list

1. Almond G. *Grazhdanskaja kul'tura. Politicheskie ustanovki i demokratija v pjati stranah = Civil culture. Political attitudes and democracy in five countries* / G. Almond, S. Verba. Moskva : Mysl', 1972. 499 s.
2. Derevjanchenko A. A. *Politicheskaja aktivnost' molodjozhi v cifrovom obshhestve = Youth's political activity in the digital society* / A. A. Derevjanchenko, D. V. Kalinin // *Grazhdanin. Vybory. Vlast'*. 2020. №2 (16). S. 155-173.
3. Zinenko V.E. *Osobennosti formirovanija politicheskoi sub#ektnosti sovremennoj rossijskoj molodezhi = Specifics of forming political subjectivity by contemporary Russian young people* // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 12. Politicheskie nauki*. 2019. № 6. S. 98-108.
4. Kireeva O. F. *Molodezhnoe liderstvo: problemy uchastija molodezhi v politicheskoi zhizni = Young leadership: challenges of youth political participation* / O. F. Kireeva, I. M. Filippov // *Kommunikologija*. 2022. Tom 10, № 1. S. 98-106. DOI: 10.21453/2311-3065-2022-10-1-98-106.
5. Kordubaev M. K. *Nacional'naja model' realizacii molodjozhnoj politiki v Kitajskoj Narodnoj Respublike (KNR) = National model for implementing youth policy in the People's Republic of China (PRC)* / M. K. Kordubaev, L. N. Shmigirilova //

Nauchnoe soobshhestvo studentov XXI stoletija. Obshhestvennye nauki № 11(25) : Sb. st. po materialam XXVI mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf. Novosibirsk : SiBAK, 2014. S. 68-76.

6. Li Sjuj. Politicheskaja kul'tura sovremennoj kitajskoj molodjozhi = Political culture of contemporary youth in China // Vestnik Moskovskogo universiteta Serija 12. Politicheskie nauki. 2019. №1. S. 95-106.

7. Popova O. V. Sistemnye osnovanija politicheskoi nauki // Sovremennaja Evropa. 2019. №3. S. 197–202. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32019197202>.

8. Pfetcer S. A. Teoretiko-metodologicheskie osnovanija analiza problemy politicheskogo uchastija // Vestnik KemGU. 2013. T. 1, №3 (55). S. 103-110.

9. Selezneva A. V. Politicheskie cennosti rossijskoj molodezhi: sociokul'turnye osobennosti i identifikacionnyj potencial = Political values of Russian youth: socio-cultural specifics and identification potential // Terra Linguistica. 2020. № 11 (3). S. 20-32. DOI: 10.18721/JHSS.11302.

10. Smirnov O.A. Osobennosti formirovanija molodjozhoj politiki Kitaja = Specifics of forming youth policy in China / O. A. Smirnov, D. N. Slabkaja, A. V. Novikov // Teorii i problemy politicheskikh issledovanij. 2022. Tom 11. № 2A. S. 140-145. DOI: 10.34670/AR.2022.19.21.016.

11. Holmskaja M.R. Politicheskoe uchastie kak ob#ekt issledovanija (Obzor otechestvennoj literatury) = Political participation as an object of research (Review of Russian publications) // Polis. Politicheskie issledovanija. 1999. № 5. S. 170-176.

12. Li X. Investigating youth policies through the lens of public narratives – Comparing China and Europe // Journal of youth studies. 2020. № 24(1). pp. 614-633. DOI: 10.1080/13676261.2020.1751809.

13. Li Y. What Attracts College Students to Start a Business in Rural Areas? – A Qualitative Comparative Analysis from China // Sustainability. 2022. № 14(22). pp. 32-51. DOI: 10.3390/su142215459.

14. Liu J., Li N. and Cheng L. Mining and quantitative evaluation of COVID-19 policy tools in China // PLoS ONE. 2023. № 18(4). pp. 147-157. DOI: 10.1371/journal.pone.0284143.

15. Ngai N. P., Cheung C. K. and Li C. K. China's youth policy formulation and youth participation // Children and Youth Services Review. 2001. № 8. pp. 651-669.

16. Ngai N. P., Cheung C. K. Predictors of the Likelihood of Delinquency a Study of Marginal Youth in Hong Kong, China // Youth & Society. 2005. № 36(4). pp. 445-470. DOI: 10.1177/0044118X04265090.

17. Verba S., Nie N. Participation in America: Political Democracy and Social Equality. N.-Y.: Harper & Row, 1972. 428 p.

18. Wei N. Slash youth in China: From precarious strugglers to successful exemplars // Global Media and China. 2020. № 5(1). pp. 15-30. DOI: 10.1177/2059436420969604.

19. Zhong S., Wang M. Urban expansion and the urban–rural income gap: Empirical evidence from China. Cities. 2022. Vol. 129. № 10. pp. 1-15. DOI: 10.1016/j.cities.2022.103831.

20. 邓希泉.当代青年政治参与新特征新趋势// 人和政权. 2012. № 5. S. 48-49.
21. 郑永廷. 大学生思想政治教育质量提升的理论研究// 思想教育研究. 2013. № 6. S. 48-64.
22. 高红波. 我国青年政治参与研究述评 // 特别企划 2010. № 1. S. 5-11.

Статья поступила в редакцию 26.09.2023; одобрена после рецензирования 15.10.2023; принята к публикации 28.11.2023.

The article was submitted on 26.09.2023; approved after reviewing 15.10.2023; accepted for publication on 28.11.2023